

ЗРИТЕЛЬ

Маск Нобсон-2003-31 марта - с. 26.

французская любовь к кино

Ирина Каледина

Оливье Даан

встреча

«Жизнь обетованная» впервые была показана в Москве на третьем фестивале «Французское кино сегодня»

Из семи фестивальных картин пять были сняты молодыми кинематографистами, а три – просто дебюты. Французское кино молодеет? Подтвердить или опровергнуть эту точку зрения специально для «МН» взялся автор только что вышедшей в российский прокат «Жизни обетованной» Оливье ДААН. Вид у него мешковато-тинейджерский: серьга в брови, множество фенечек и козырек на картузе повернут назад. Однако суть его философской кинопритчи совершенно неадекватна легкомысленному образу создателя.

– Оливье, насколько сложно сегодня молодому режиссеру пробиться в кинематограф, если заслуженные мэтры на покой не собираются?

– Мэтров во Франции нет.

– Как нет?

– Есть люди, картины которых мне могут понравиться, которых я могу оценить. Но я не вижу среди них именно мэтра, учителя.

– С чем это связано?

– Великих режиссеров и актеров не выращивают, как овощи в огороде. Кто-то уходит, и не обязательно сразу на его место является новый человек подобного масштаба. Но это моя точка зрения!

– А среди молодежи есть многообещающие имена?

– Да, конечно! Сейчас французское кино очень открыто, и начинающие свой путь люди делают его молодым. Но наряду с хорошими фильмами они снимают и совершеннейшее, мягко говоря, «фуфло». Зато у молодых режиссеров есть шанс выпустить несколько фильмов подряд, что дает возможность разглядеть их талант и потенциал. Тем более что работать можно в разных жанрах и в различной стилистике. Самое сложное – сделать первый фильм. Это стоит много денег. Даже если фильм недорогой, на него все равно нужно очень много денег. Это

главная трудность. А написать сценарий и снять свой фильм ничего не стоит.

– Вас не смущает, что искусство так сильно зависит от денег?

– Нисколько не смущает и не должно смущать, потому что так было всегда. По-другому не бывает. Кино, с одной стороны, искусство, но с другой – бизнес. Хороший режиссер хочет сделать достойное произведение искусства. А хороший продюсер – добыть для этого много денег. И они друг друга дополняют. Я видел огромное количество фильмов, где нет ни одной идеи. Но это еще никому не помешало заниматься кино. И режиссеры без идей находят деньги на производство.

– Можно ли говорить, что французское кино вышло из кризиса?

– Я считаю, что «кризис» – неверное для кино слово. Скорее, это понятие экономическое. Можно говорить, например, о количестве зрителей, посещающих кинотеатры. Наверное, их могло быть и больше, но в любом случае кинозалы во Франции не пустуют. Французы любят кино. Билеты не так уж дороги, и почему бы не провести полтора-два часа перед большим экраном?

– Извините, сколько вам лет?

– 34 года.

– Ваша «Жизнь обетованная» – это фильм-размышление о человеческой неприкаянности. Почему вы решили взяться за такую трагическую тему?

– А разве это зависит от возраста?

– Думаю, да. Во всяком случае

молодые режиссеры редко поднимают эту проблему. Их язык более резок и агрессивен, нежели ваша неспешная форма повествования, свойственная людям, многое пережившим.

– Я никогда не задумывался об этом. Но сейчас я делаю новый фильм. Он полон динамики, с горой трупов...

– Может быть, для такой картины я уже слишком стар?

– У меня сложилось впечатление, что вы сознательно сделали из своей картины бенефис Изабель Юппер.

– Создавая свой персонаж, я совсем не думал об Изабель Юппер. Она великолепная актриса, но для меня было важно заставить ее забыть о том, кто она есть.

– Насколько легко титулованная актриса на это пошла?

– Должен сказать, что у нас с ней

сложилась очень хорошие отношения и редкое взаимопонимание. Но Изабель – человек очень непростой и очень требовательный. Ее доверие сразу не завоеуешь. Первую неделю я проходил своеобразный тест – Изабель проверяла меня и мою команду. Конечно, это нелегкая актриса. На ее счету уже более восьмидесяти фильмов. Она снималась у самых знаменитых режиссеров. Но тем не менее мне тоже приходилось иногда ее подбадривать и что-то по ходу работы объяснять, потому что это было совершенно новое для нее амплуа.

– Известно, что сама Изабель Юппер считает эту роль едва ли не самой удачной за всю свою карьеру. Трудно ли было вам доказывать свою состоятельность перед ее опытом?

– Нужно четко себе представлять, что, когда снимается фильм, процессом руководит режиссер, независимо от того, знаменитый он, опытный или дебютант... И любой актер или актриса, даже такая звезда, как Изабель Юппер, понимает, что режиссеру нужно подчиняться. Мы друг друга поняли и договорились, что если я снова приглашу Изабель, она снова придет ко мне сниматься.

– «Жизнь обетованная» – ваш третий фильм. Он близок к вашим предыдущим работам?

– По форме – абсолютно нет. Но по сюжету и по общей тематике – да, конечно! «Жизнь обетованная», то есть обещанная, в сущности, обман,

Изабель Юппер в «Жизни обетованной»

придуманная для детей: у тебя все будет хорошо, ты будешь счастлив, добьешься успеха, найдешь большую любовь... У кого-то что-то сбудется, но не у всех. Довольно часто это вообще не сбывается.

– Как зародился ваш интерес к кино?

– Я родился на юге Франции, в совсем маленьком городке. Мои родители не имели никакого отношения ни к кино, ни к чему-либо художественному. Когда мне было 11 лет, отец подарил мне первую камеру, которой я начал снимать маленькие фильмы. Например, «Моя младшая сестра садится играть в куклы». Даже не фильмы, а взгляд на мир через глазок камеры. Но для меня жизнь и кино – это очень-очень разные вещи.

– Создавая в кино свой собственный мир, надеетесь ли вы, что зритель захочет стать лучше под воздействием вашей картины?

– Конечно, мне приятно, если мои работы людям нравятся. Но я не жду, что зрители станут идентифицировать себя с персонажами моей картины. Это было бы слишком самонадеянно.

– Вы довольны, что «Жизнь обетованную» увидят русские зрители?

– Я очень этому рад, это целое событие! Мне всегда интересна реакция зрителей. В любой стране мира она своя, и различия в ней рассказывают об отличии одного народа от другого. Я люблю ждать конца фильма в фойе и смотреть на людей, выходящих из зала. Русского языка я не знаю, но настроение зала почувствовать можно.

Арина АБРОСИМОВА